

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА, ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ И
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОПИСЫВАЮЩИХ ВНУТРЕННИЕ КАЧЕСТВА
ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Выпускная квалификационная работа обучающегося по
направлению подготовки 45.03.01-Филология
Профиль Преподавание филологических дисциплин (русского
языка и литературы) очной формы обучения, группы 04011436
Ху Жоси

Научный руководитель
к. филол. н., доцент
Климова Ю.А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I Общие признаки имени прилагательного как части речи в русском и китайском языке	6
1.1. Выделение частей речи в русском и китайском языках.....	6
1.2. Имя прилагательное в русском языке: парадигмы исследований.....	12
1.3. Грамматические категории имени прилагательного в китайском языке...18	
ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ	25
Глава II Особенности функционирования прилагательных, описывающих внутренние качества человека в русской и китайской лингвокультуре	26
2.1. Язык и этнокультурное сознание.....	26
2.2. Лингвоантропология как новое направление в исследовании феномена человека в языке.....	31
2.3. Образ человека в русской лингвокультуре.....	34
2.4. Атрибутивный портрет внутренних качеств человека в китайской лингвокультуре.....	40
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	50
ПРИЛОЖЕНИЕ	55

ВВЕДЕНИЕ

Как известно язык каждого общества является составной частью его культуры, а лексическая система каждого языка фиксирует главные для данного народа признаки объектов и явлений окружающего мира.

В настоящее время в лингвистике широко исследуется языковая картина мира, анализируется лингвоментальный мир человека. Исследования последних десятилетий показали, что семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма.

Актуальность исследования образа человека в языке в последние десятилетия объясняется тем, что именно языковые единицы разных уровней с семантикой «человек» в большей степени демонстрируют специфику определенной лингвокультуры.

Наше исследование посвящено изучению вопроса оценочных представлений внутренних качеств человека именами прилагательными в русской и китайской лингвокультуре.

Цель исследования - выявление особенностей функционирования имен прилагательных, описывающих внутренние качества человека в русской и китайской лингвокультуре (в рамках разговорной речи).

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Создание теоретической базы исследования;
2. Отбор русских и китайских имен прилагательных, описывающих внутренние качества человека, функционирующих в разговорной речи;
3. Классификация отобранных единиц и их сравнение в особенностях употребления в русском и китайском языках (в рамках разговорной речи).

Объект исследования - русские и китайские имена прилагательные, описывающие внутренние качества человека в русской и китайской лингвокультуре.

Предмет исследования – особенности функционирования русских прилагательных и их китайских аналогов в данных лингвокультурах.

Материалом исследования послужила авторская картотека. Картотека

была составлена на основе выборки имен прилагательных из толковых словарей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в решение некоторых вопросов в области лингвоантропологических исследований, позволяющих моделировать языковой образ человека в китайской и русской лингвокультуре.

Практическая значимость работы состоит в том, что сравнительный анализ может выявить психолингвистические особенности в употреблении имен прилагательных в русском и китайском языках, позволит определить национально-специфические черты русской и китайской лингвокультуры.

В работе были использованы следующие **методы** исследования:

– для полного анализа и представления результатов исследования использовался описательный метод;

– для выявления количественной характеристики изучаемого объекта использовались элементы статистической методологии, а также некоторые

приемы исследования:

– анализ языкового материала;

– сравнение и сопоставление;

– приемы классификации, обобщения, дифференциации.

Выпускная квалификационная работа опиралась на труды ведущих российских специалистов, таких, как Апресян, Н.Д., Беляева Е. В., Арутюнова, Болдырев, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, А.А., В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, С.А. Кошарная, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, В.А. Маслова, Р.И. Павленис, З.Д. Попова, Э. Рош, Г.Г. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Л. Телми, Тэн Л, Г.В. Токарев, Н.В. Уфимцева, А.Т. Хроленко, А.Д. Шмелев, а также китайских исследователей, таких, как Кан Кай, Фу Юйфан, Чжан Хун.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность темы выпускной

квалификационной работы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет и методы исследования.

Первая глава посвящена изучению общих признаков имени прилагательного как части речи в русском и китайском языке, исследованию имени прилагательного как грамматической категории.

Во второй главе рассматриваются особенности функционирования прилагательных, описывающих внутренние качества человека в русской и китайской лингвокультуре, а также анализируются и сопоставляются выделенные нами лексико-тематические группы в данных языках.

В заключении вынесены выводы по каждой главе выпускной квалификационной работы.

Глава I Общие признаки имени ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО как части речи в русском и китайском языке

1.1. Выделение частей речи в русском и китайском языках

Изучением частей речи в русском языке начали заниматься еще в глубокой древности. В конце XIX в. русские лингвисты А. А. Потебня и Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, В. Щерба предложили различные принципы классификации частей речи. А. Потебня в своей классификации на главное место поставил семантику частей речи, в которой указал и на их синтаксическую роль. А. А. Шахматов в основу деления слов на части речи положил синтаксический принцип с учётом морфологических признаков. Л. В. Щерба классифицировал слова по совокупности морфологических, синтаксических и семантических признаков. Особую позицию по проблеме обозначения частей речи занял В. В. Виноградов. Все слова Виноградов разделяет на четыре структурно-семантических типа: слова, способные выполнять номинативную функцию или быть эквивалентами названий; служебные, или связочные, слова; модальные слова и частицы; междометия.

Существенным в предложенной В. В. Виноградовым классификации слов по частям речи является положение о том, что деление слов на части речи не совпадает с делением слов на структурно-семантические типы. На части речи, по Виноградову, делятся слова первого типа. Он выделяет семь частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, слова, категории состояния. Эти части речи в зависимости от степени их номинативной самостоятельности, особенностей словоизменения и синтаксического употребления делятся на две группы.

К первой относятся имена, в свою очередь подразделяющиеся на существительные, прилагательные и числительные, местоимения (предметно-личные) и глаголы, ко второй группе относятся наречия и новая, особая часть речи - категория состояния.

Системе частей речи у В. В. Виноградова противостоит «система частиц речи, к которым относятся частицы в собственном смысле, частицы-

связки, предлоги и союзы. К частицам речи примыкают модальные слова, образующие особый структурно-семантический тип слов, и междометия» [Виноградов 2001: С. 38-39].

На современном этапе развития языкознания части речи рассматривается как основное звено в системе морфологических категорий. В лингвистике «части речи - это классы слов, характеризующиеся: единством обобщённого значения (например, предметности у существительного, процессуальности у глагола), отвлечённого от лексических значений всех слов данного класса; общностью грамматических категорий и словоизменения; общностью синтаксических функций» [Грамматика русского языка 1952: С. 54]. Главным вопросом в лингвистике остается проблема противопоставления самостоятельных и служебных частей речи.

В современной Энциклопедии русского языка [Энциклопедия Русский язык 1997: 618] выделяется 10 частей речи с делением на самостоятельные части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, а также служебные: предлог, союз, частицы, а также междометие.

Проанализировав ряд источников по данной проблеме, мы обнаружили, что в «Грамматике современного русского литературного языка» (1970), в «Русской Грамматике» (1980) и в «Краткой Русской Грамматике» (1989) сохраняется традиционная классификация всех слов на десять частей речи, но с некоторыми отличиями, касающимися состава таких частей речи, как местоимение и числительное.

В данных источниках лингвисты включают местоимение, вслед за В. В. Виноградовым, только местоимения-существительные, замещающие лицо или предмет (я, ты, он, себя, мы, вы, они, кто, что и др.), а местоимения-прилагательные и местоимения-наречия рассматривают как разряды слов внутри соответствующих частей речи.

В числительное были объединены количественные и собирательные числительные (два, три; двое, трое); а порядковые (счётные) числительные

(первый, второй и т. п.) были включены в состав прилагательного. Обратимся к проблеме выделения частей речи в китайском языке. Этот вопрос представляет собой сложную и не до конца решенную проблему.

В «Словаре современного китайского языка» («Сяньдай ханьюй цыдянь»), части речи определяются как «грамматические классы слов». Данное определение является верным. Однако в литературе по лингвистике китайского языка часто встречаются и другие определения. Нами были обозначены два определения, которые имеют место во многих литературных источниках. Согласно первому определению частями речи называются слова, выделяемые в некоторые классы по форме, значению и функции.

Особая роль в этом определении отводится форме. Под формой подразумевается склонение (变格) существительных, спряжение (变位) глаголов. В некоторых языках (английский язык, русский язык, французский язык и т.д.) существует также разного рода согласование прилагательных с существительными и т.д. Форма - отличительная особенность флективных языков. Но китайский язык не принадлежит к числу флективных языков (屈折语). Т.е. можно сказать, что в китайском языке части речи отсутствуют, так как в нем нет склонения существительных, спряжения глаголов.

Существует и другое определение частями речи, согласно которому, части речи- слова, объединенные в некоторые классы по выражаемому ими значению и по их функции в предложении. Здесь понятие формы обозначается, а говорится только о значении и функции. Значение - предмет лексики, а функция является предметом грамматики. Данное определение соединяет понятия значения и функции. Если следовать этому определению, то совершенно очевидно, что в китайском языке имеются части речи. Следует сказать, что в изучении истории вопроса о частях речи в китайской грамматике существует две точки зрения. С одной стороны, многие исследователи утверждали, что китайский язык - это тот язык, в котором есть морфология; при этом полагали, что в китайском языке есть склонение существительного. Такая точка зрения, конечно, является неверной. С другой

стороны, некоторые лингвисты считали, что в китайском языке вообще нет частей речи. Верна ли подобная точка зрения? Это зависит от того, как мы понимаем части речи. Если различать части речи, на основании формы, то в китайском языке их нет, если же абстрагироваться от формы и выделять классы, на основании значения и функции, то можно сказать, что в китайском языке есть части речи. Но обычно значения китайской лексики не абсолютно соответствуют прагматическим значениям, значение только для справки. Поэтому лучше различать части речи китайского языка по грамматической функции слов. По традиции слова китайского языка делятся на два больших класса - ши цзы "полные" (знаменательные) и сюй цзы "пустые" (служебные).

В китайском языке, цзы как слово, а не как морфема. ши цзы "полные" (знаменательные слова) включает "мин цзы" (имя существительное), "дон цзы" (глагол), "син жун цзы" (имя прилагательное), "шу цзы" (числительное), "лян цзы" (счетное), "жэнь чэн дэй цзы" (местоимение), "фу цзы" (наречие), "цюй пе цзы" и "чжуан тай цзы" (категория состояния) сюй цзы "пустые" (служебные слова) включает "чжу цзы" (служебное слово), "тие цзы" (предлог), "лиань зе цзы" (союз), "юу ци цзы" (частица). Кроме знаменательных и служебных слов, ещё есть "ни шен цзы" (звукоподражательное слово) и "тань цзы" (междометие). Рассмотрим части речи, обозначенные в китайском языке:

1. имя существительное: 饺子 jiaozi – пельмени 友谊 youyi – дружба 上 shang – верх и др.

2. глагол: 来 lai – прийти 尊敬 zunjing – уважать 能 neng – мочь 来 lai – к... иль при...(предлог) 有 you – есть и т.д.

3. имя прилагательное: 少 shao – немногий 高 gao – высокий 死板 siban – не гибкий и т.д.

4. шу цзы (числительное) 数词: 一(один), 二(два), 三(три), 四(четыре) и др.

5. жэнь чэн дэй цзы (местоимение) 人称代词: 他的его, 她的её, 他们的их, 谁кто, 哪где, 多少сколько, 怎么样как и т.д.

6. фу цзы (наречие) 副词: 很, 非, 常, 颇, 极, 十, 分 и др. – очень.

7. Лян цзы (счетное числительное) 量词: В китайском языке лян цзы (счетное числительное) очень особое. При присоединении числительного к существительному между ними должно стоять так называемое «счетное слово» – некая связь между числительным и тем, что мы сейчас будем считать. В китайском языке необходимо будет после каждого из этих числительных поставить по одному счетному слову. И что самое интересное – к каждому разное: 一张桌子 один стол, 一只口红 одна помада, 台灯 одна лампа, 一把钥匙 одни ключ, 一支笔 одни карандаш, 一尺布 один чили материи, 一吨煤 тонна угля, 一升水 одна литра воды и т.д.

8. Чжу цзы (служебное слово) 助词: Служебные слова практически никогда не имеют полного вещественного значения. Они лишь обозначают связи и выражают отношения между предметами, а также служат средствами эмоционально-логического выделения знаменательных слов и передают добавочный смысл и оттенки. Служебные слова современного китайского языка трудно заменяемы в структуре словосочетания и предложения, именно служебным словом мы можем считать такое, которое в контексте трудно чем-либо заменить без нарушения грамматической правильности предложения. В китайском языке обычно используются эти служебные слова: 的, 地, 得, 所, 着, 了, 过, 不... Обычно в китайском языке употребляется такой форма: имя прилагательное + служебное слово 的.

9. Тие цзы (предлог) 介词: Предлоги в выражениях для времени и места, указательные местоимения очень важны, потому что они используются в повседневном общении. о 关于 выше 以上 через 经过 после 之后 против 反对 между 之间 около 左右 в 在 до 前 за 背后 и т.д.

10. Лиань зе цзы (союз) 连接词: Как и в любом другом языке, в

китайском языке существуют союзы 和, или 或, опять 又, не только..., но и... 不但...而且... и т.д.

11. юу ци цзы(частица) 语气词: de 的, le 了, ne 呢, ba 吧, ma 吗, a 啊, ya 呀, ne 呢, bu 不 и т.д.

Важное значение в лингвистике имеет обоснование, предложенное А. А. Драгуновым о наличии частей речи (лексико-грамматических, по его терминологии, категорий) в китайском языке. Положения, предложенные ученым, в корне меняют существующую в языке теорию о частях речи и говорят о своего рода перевороте во взглядах на части речи вообще. Подход к изучению вопроса о частях речи, обоснованный и предложенный А. А. Драгуновым, с теоретической точки зрения может быть рассмотрен и оценен как отказ от «узкого морфологизма», который прочно укрепился в индоевропейском языкознании на основе материалов флективных языков.

В своем исследовании А. А. Драгунов отмечает, что на основании чисто синтаксических свойств можно выделить классы слов, которые характеризуются общим грамматическим значением и общностью грамматических свойств А. А. [Драгунов 1946: 9]. А. А. Драгунов, пожалуй, наиболее четко сформулировал и показал практически, что в изолирующем языке не только можно, но и необходимо выделять части речи. Эта точка зрения является в настоящее время в китаистике достаточно распространенной.

Подход, разработанный Драгуновым к решению вопроса о частях речи в китайском языке, открывает возможности для того, чтобы выявить существующие в русском и китайском языках соотносительные грамматические категории и сопоставить способы их выражения. Проведенный анализ теоретической литературы показал, что русскому и китайскому языку свойственны некоторые соотносительные грамматические категории. В частности, несмотря на отсутствие в китайском языке (как и во всех изолирующих языках) развитой морфологии, в нем могут быть

выделены классы слов, соотносительные с частями речи в русском языке. Эта точка зрения, получила широкое распространение среди ученых (хотя дискуссии по данному вопросу продолжаются.) Достаточно убедительно эта теория представлена в работах Ван Ли, А. А. Драгунова и др. Идеи исследователей получают свое развитие в современном языкознании, которые находят свое отражение в диссертационных исследованиях, посвященных типологической характеристике русского и китайского языков» [Кан Кай, 2006 г.].

1. 2. Имя прилагательное в русском языке: парадигмы исследований.

Обратимся к истории вопроса имени прилагательного. Имя прилагательное является одной из наименее изученных и сложных для исследования грамматических частей речи. На наш взгляд это связано с тем, что вопрос семантики прилагательных и их употребления в речи остается и в наше время дискуссионным. В настоящее время обозначился достаточный интерес к изучению имени прилагательного, который находит отражение в научных работах, монографических исследованиях Е.М. Вольф, Г.М. Павловой, З.А. Харитончик, А.Н. Шрама и др. Наличие множества особенностей имен прилагательных определяют и достаточно разнообразные направления в их исследовании. Так, Ю.Д. Апресян, А.А. Вежбицкая, В.В. Виноградов занимались изучением общих вопросов семантики имени прилагательного. Грамматические и семантические особенности прилагательных описаны в фундаментальной работе Е.М. Вольф [Вольф 1978], А.Н. Шрамм и Р.М.Фрумкина изучали семантику одного разряда прилагательных - качественных [Шрамм 1979, Фрумкина 1984].

Предметом специального изучения являлись относительные прилагательные. Некоторые замечания можно обнаружить в работах Е.А.Земской, Э.И. Коробовой, С.Л. Кима. Можно заметить, что в работах данных исследователей находят свое отражение некоторые особенности семантики и синтаксиса данного класса слов. Эти работы характеризуются

многообразием поставленных вопросов и неоднородностью подходов. Это связано со спецификой прилагательного как класса слов, а также с наличием нерешенных проблем, которые связаны, на наш взгляд, с трудностями их анализа и последовательной интерпретации.

Обратимся к рассмотрению имени прилагательного как части речи в русском языке. Лингвистический энциклопедический словарь определяет прилагательное как «лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающих непроецессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначенного именем».

Е.М. Вольф подчеркивает, что данная часть речи обозначает *«либо качественный признак предмета вне его отношения к другим предметам, событиям или признакам, либо признак относительный, обозначающий свойство предмета через его отношение к другому предмету, признаку, событию»* [Вольф 1978: 28].

В процессе развития лингвистической науки можно заметить значительное расширение в определении понятия имени прилагательного за счет появления новых признаков. Однако во многих грамматиках в трактовке определения можно найти общее : имя прилагательное - части речи, которая обозначает признак, свойство, или качество. Анализ литературы по данному вопросу позволил обнаружить, что существуют различные классификации имен прилагательных, имеющих разные основания. Рассмотрим некоторые из существующих, которые представляют интерес для нашей работы.

В лингвистической литературе в зависимости от того, как и какой признак обозначается прилагательным, а так же от того, какими грамматическими свойствами обладает прилагательное, данная часть речи подразделяется на лексико-грамматические группы: **качественные, относительные, притяжательные.**

В.В. Виноградов предлагает классификацию, основанную на характере самого называемого признака. В зависимости от того, обозначают ли прилагательные признак непосредственно или через отношение к другим

предметам, ученый делит прилагательные на два разряда: качественные (*высокий дом*) и имена прилагательные – относительные (*каменный дом*). В состав относительных прилагательных В.В. Виноградов включает притяжательные прилагательные, обозначающие принадлежность к лицу, от названия которого образованы данные прилагательные (*дедушкин дом*). По В.В. Виноградову, как уже отмечалось выше, семантической основой прилагательного является понятие качества. Качественный признак доминирует в значении прилагательного, которое легко развивает качественные семы: *фарфоровая чашка- чашка из фарфора - фарфоровое личико*. Известно, что по семантике прилагательные являются неоднородными, а их классификации разнообразны и опираются как на значения самих прилагательных, так и на свойства денотатов, к которым относятся признаки, а так же на возможности интенсификации - *красивый, очень красивый, красивейший* (см .далее).

Рассмотрим уже имеющиеся в литературе некоторые семантические классификации прилагательных. На основе семантического критерия выделяют: а) оценочные прилагательные (*хороший - плохой*); б) параметрические (*высокий - низкий*); в) прилагательные формы, цвета, вкуса, запаха (*круглый, синий, сладкий, терпкий*); г) прилагательные, обозначающие свойства вещей (*шероховатая поверхность – осязание, ландышевый аромат – обоняние*); д) прилагательные, обозначающие физические качества людей, животных, внутренние психологические свойства (*сильный, ловкий, умный, усидчивый, ленивый, неуклюжий, аккуратный*) и так далее.

Такой плюрализм способов выражения можно объяснить не только богатством языка, но и базовыми концептами, лежащими в основе того или иного способа номинации признака, способами их выражения.

В работе А.Н. Шрамм представил семантическую классификацию качественных имен прилагательных, которая имеет большое значение для нашего исследования. Главным основанием в его классификации являются различия в характере признака, обозначаемого качественным прилагательным.

Большое внимание исследователь обращает внимание на то, что различиям в характере признака соответствуют и разные виды мыслительной деятельности при установлении, осознании и назывании признака.

Прилагательные, которые называют признаки, воспринимаемые органами чувств и осознаваемые человеком в результате одноступенчатой мыслительной операции сопоставления с эталоном, А.Н. Шрамм называет эмпирийными. Прилагательные, обозначающие признаки, не воспринимаемые органами чувств, а возникающие на основе воспринятых органами чувств, признаков в результате анализа, сопоставлений, умозаключений, исследователь называет рациональными.

В классификации А.Н. Шрамма семантике соответствует эмпирийность, связанная с непосредственной информацией об окружающем человеке мире: человек видит, слышит, осязает, ощущает и обоняет. Критерием разграничения является канал восприятия признака [Шрамм 1979: 79].

На основе собственной семантической классификации А.Н. Шрамм рассматривает особенности функционирования прилагательных в речи. Исследователем выделяется пять типов эмпирийных прилагательных, среди которых современная психология выделяет: зрительные, слуховые, осязательные, (тактильные, болевые, температурные), а также вкусовые и обонятельные. Следовательно, существуют визуальные, аудиальные, обонятельные, вкусовые и осязательные прилагательные, которые представлены тактильными и температурными. Так, человек видит *высокое серое здание, гладкую мокрую дорогу*; слышит *тихий голос*, обоняет *душистую черемуху*, ощущает с помощью органа вкуса *сладкие фрукты*; осязает *горячий кофе*. Говоря о признаках, подтверждающих качественность прилагательного, то традиционно в эти показатели качественности входят:

1) изменение по степеням сравнения (*красивый – красивее - более красивый, красивейший, наиболее красивый, красивее всех*);

2) образование форм субъективной оценки (*красивый - красивенький; красный - красноватый - краснехонек- красненький*);

3) имеют полные и краткие формы (*красивый-красив, красивая-красива, красивое-красиво*);

4) образуют наречия на *-о, -е, -и* (*красивый-красиво, блестящий-блестяще, зверский-зверски*);

5) образуют существительные с суффиксами *-ин-, -изн-, от-, ость-, (-есть-)* и др. (*старый-старина, новый-новизна, добрый-доброта, грубый-грубость, свежий-свежесть*);

6) входят в антонимические пары (*смелый-трусливый, умный-глупый*).

Главным компонентом парадигмы качества является сравнительная степень. Ее отличает от формы положительной степени указание на высшую степень проявления признака. «В формах сравнительной степени заключено морфологическое значение, указывающее на большую – по сравнению с чем-либо – степень проявления признака (*веселее, сильнее, слаще, тверже*)» [Русская грамматика 1980, т 1: 547].

К грамматическим особенностям кратких форм имен прилагательных, относится то, что краткие прилагательные имеют категории рода и числа (*красив, красива, красиво, красивы*). В отличие от полных форм, краткие прилагательные не склоняются. Однако следует заметить, что способностью образовывать краткие формы обладают не все качественные прилагательные. Как правило, кратких форм не имеют (или образуют редко) прилагательные, которые называют такие признаки, проявление которых не связывается с представлением о возможном изменении во времени, а также об их непостоянстве. К таким прилагательным относятся прилагательные, обозначающие высокую степень проявления признака (*злющий, широченный, распрекрасный, умнейший*); прилагательные, называющие масть животных (*буланый, вороной, гнедой, саврасый*); некоторые прилагательные, называющие цвета (*бирюзовый, палевый, абрикосовый, лимонный, шоколадный*), прилагательные иноязычного происхождения (*комический, трагический*).

В современном языке краткие формы выступают исключительно в роли

сказуемых. В своем исследовании И.К.Калинина отмечает, что особенность кратких прилагательных состоит в утрате их способности изменяться по падежам и выступать в роли сказуемого. Эти прилагательные в некоторых случаях приобретают и новое лексическое значение, отличное от значений полных прилагательных (*правый – прав, видный – виден*).

Крайне разнообразными по семантике могут быть относительные прилагательные, имеющие любые значения, связанные с предметами и событиями. Чаще всего они характеризуются по семантическим отношениям к производящей основе, например как происходящие от имен лиц, животных, предметов [Русская грамматика 1970].

В грамматике языка относительные и качественные прилагательные противопоставлены структурно, поскольку относительные прилагательные – единицы производные, а качественные прилагательные – слова непроизводные, прямо называющие признак, свойство, качество объекта. В развитии языка имеет место тот факт, что любое относительное прилагательное может перейти в качественное, то есть проявить свою вторичную функцию.

К значимому разряду в грамматике имени прилагательного относятся притяжательные прилагательные, которые обозначают принадлежность какого-либо предмета определенному лицу или реже животному. Семантической основой притяжательных прилагательных является указание на обладателя. «Притяжательные прилагательные на *-ов, -ин* застывают на стадии указательных слов, обозначающих единичного владельца» [Виноградов 1972: 165]. В этих прилагательных отсутствует живой аффикс качества *-ый*.

Известный русский ученый Г. Павский достаточно четко охарактеризовал саму природу прилагательных на *-ов* и *-ин*, в основе которых заложена функция «индивидуализирующего» указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю [Павский 1850: 13]. Это послужило основой для образования в языке многих русских фамилий,

географических названий – *Коломенское, Царицыно, Марьино, Бяратино и др.*

Таким образом, анализируя морфологические и семантические особенности разрядов имени прилагательного, можно сказать, что различия между притяжательными именами прилагательными, качественными и относительными очевидны. В русском языке прилагательное, как отмечалось, имеет категории рода числа и падежа. Обратимся к рассмотрению грамматической категории рода.

Категория рода имён прилагательных – это словоизменительная категория, которая даёт возможность приписывать признак лицу или предмету, названному существительным любого рода. Морфологические значения рода у прилагательных выявляются только в сочетании с определяемыми существительными и служат синтаксическим выявлением значения рода определяемого существительного. Выраженной категорией в именах прилагательных, является **категория падежа**, которая указывает на то, что определяемое лицо или предмет предстаёт в форме соответствующего падежа. В языке эта категория управляется шестью синтаксическими значениями, посредством которых прилагательные и определяют принадлежность субъекта к тому или иному падежу.

Важной категорией является **категория числа имён прилагательных**. Данная словоизменительная категория указывает на то, что признак принадлежит определяемому лицу или предмету в форме единственного или множественного чисел. Формы множественного числа прилагательных, определяющих лицо или предмет, который относится к нулевому склонению и выражен существительным, всегда подчёркивают его грамматическое значение числа: (*дорогое пальто- дорогие пальто, интересное пари – интересные пари*).

1. 3. Грамматические категории имени прилагательного в китайском языке

Слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних

морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи. Поэтому при определении принадлежности слов к части речи в основном приходится руководствоваться иными критериями, например способностью слова выступать в роли того или иного члена предложения, соединимостью его со словами других разрядов и с теми или иными формальными показателями.

В настоящее время существует большое количество научных работ китаистов, которые посвящены изучению различных лингвистических проблем, рассматриваемых на материале прилагательных.

В китайском языке имя прилагательное – это часть речи, которая указывает на качество, свойство и состояние предмета. На основании значения имени прилагательного китайского языка выделяются два вида: качественное имя прилагательное и относительное имя прилагательное.

По данной грамматической функции имени прилагательного китайского языка данная часть речи подразделяется на два вида: обычное прилагательное (которое может быть сказуемыми) и прилагательное, которое не может быть сказуемым. Обычное прилагательное может быть сказуемым и обычно можно употреблять слов 很 *hen* (*очень*), 不 *bu* (*не*) и т.д с именем прилагательным. 他很高。 *ta hen gao* (*Он очень высокий.*) 她不开心。 *ta bu kai xin* (*Она не весёлая.*).

В китайском языке ещё существует прилагательное которое не может быть сказуемым (только как определение), не употребляющий слов 很 (*очень*), 不 (*не*) и т.д. 大型 *da xing* (*крупный*), 超级 *chao ji* (*супер-*), 巨额 *ju e* (*огромный*), 万能 *wan neng* (*всемогущий*), 共同 *gong tong* (*общий*), 主要 *zhu yao* (*основной*) и т.д. Эти слова употребляются только как определение без слов 很 и 不. Например 这是一个超级大国。 (*Это супердержава.*) Нельзя сказать 这是一个很超级大国。 (*Это очень супердержава.*)

Рассмотрим уже имеющиеся в современной грамматике китайского языка некоторые классификации прилагательных.

По форме имя прилагательное может делиться на одиннадцать типов:
тип AABB, тип A..AB, ABAB, ABB, ABCD, AA, ABAC, ABCC, AABC, A, AB.

1) Тип AB – всеобщая форма имени прилагательного. 漂亮 *красивый*, 开心 *весёлый*, 悲伤 *печальный*, 可爱 *милый*; Тип A, т.е "один цзы" (как слово):

大 da – *большой*, 小 xiao – *маленький*, 高 gao – *высокий*, 矮 ai – *низкий*, 胖 pang – *полный*, 瘦 shou – *худой*, 宽 kuan – *широкий*, 窄 zhai – *узкий*;

2) Тип AA. В имени прилагательном китайского языка часто используется тип дублирования, служащий для усиления значения признаков:

大大 dada – *большой большой* 高高 gaogao – *высокий высокий* 瘦瘦 shoushou – *худой худой* 短短 duanduan – *короткий короткий* 细细 xixi – *тонкий тонкий*;

В имени прилагательном китайского языка типа AA определяющим является глагол, который усиливает значение. В данной части речи этого же типа дублирования, в случае, когда определяющим является существительное, снижается значение признака: 铁路的修建大大缩短了距离 – *постройка железной дорогой максимально сократит расстояние*. 大大的眼睛 – *большие глаза*(но меньше чем 大眼睛) 高高的个子 – *высокий рост*(но меньше чем 高个子);

3) ТипAABB. Двусложные слова усиливают значения признаков: 真真假假 *подлинный и настоящий*, 郁郁青青 *пышный и зеленый*, 干干净净 *чистый*, 断断续续 *отрывочный*, 形形色色 *разнообразный*, 蝎蝎蜚蜚 *мялящий и тянущий*;

4) Тип ABAB. По такой форме дублирования прилагательное выражает усиление значения признака: 雪白雪白 *белоснежный*, 通红通红 *кумачный и красный*, 笔直笔直 *абсолютно прямой*, 碧绿碧绿 *густо-изумрудный*;

5) Тип ABB: 哑沙沙 *хриплый и сиплый*, 直矗矗 *идеально ровно* (по вертикали), 香喷喷 *ароматный и душистый*, 干巴巴 *сухой*, 亮晶晶 *сверкающий и прозрачный*, 绿油油 *густо-зелёный* (о растительности);

6) Тип АВАС: 逐字逐句 *дословный*, 有勇有谋 *и сильный и умный*, 有说有笑 *и говорит и смеется*, 贼头贼脑 *пронирыливый, хитрый*;

7) Тип АВСС. Дублирование по таком типу также усиливает значения признаков: 长夜漫漫 *огромный и безграничный*, 文质斌斌 *снисходительный и изящный*, 谗口嚣嚣 *быть шумным и скандальным*;

8) Тип ААВС: 欣欣自得 *в комфорте и довольстве*, 遥遥相对 *находиться друг от друга на приличном расстоянии*, 悒悒不欢 *тоскливый и печальный*;

9) Тип А 里 АВ: здесь АВ обязательно является отрицательном именем прилагательном, выражающий усиление значения признака и брезгливое чувство. 小里小气 *мелочный и скупой*, 古里古怪 *с чудинкой*, 糊里糊涂 *путаный (человек)*, 马里马虎 *небрежный*;

10) Тип ABCD: 黑不溜秋 *тёмный и чумазый*, 黑咕隆咚 *хлюпая*, 花里胡哨 *пёстрый и разноцветный*. Нельзя употреблять слов 很 *hen* (очень), 不 *bu* (не) и т.д с такими именами прилагательными.

11) В китайском языке кроме типа А и АВ, не можно использовать 很 *hen* (очень), 不 *bu* (не) и т.д + имя прилагательное. Ошибка: 不慢慢, 不干干净净, 不老里老气, 不活生生 不灰不溜秋, 很慢慢, 很干干净净, 很老里老气, 很活生生, 很灰不溜秋.

Важными грамматическими категориями, как и в русском языке, которая выражается данной частью речи, является **категория рода, числа и падежа**. Род, число и падеж имени прилагательного - это грамматические категории, указывающие на то, что признак принадлежит предмету (лицу), т.е. значение названных грамматических категорий определяется как формальное синтаксическое значение. Но в китайском языке прилагательные не имеют структурных грамматических категорий, то есть, в китайском языке нет рода, числа и падежа. Следовательно, в китайском языке отсутствует склонение прилагательных. Прилагательные китайского языка могут выполнять следующие грамматические функции:

a) Определение – 漂亮的女孩买了一顶帽子。 *Красивая девушка купила шляпу.* 她有一双美丽的鞋子。 *У неё есть красивая обувь.* Отрицательная форма образуется при помощи использования отрицательной частицы 不 перед прилагательным 我的鞋子不好看。 *Моя обувь не красивая.*

b) Сказуемого – 她很快乐。 *Она очень весела.* Качественное сказуемое – 这个女孩很可爱。 *Эта девочка очень милая.*

c) Подлежащее (в результате субстантивации) – 绿格子的不漂亮。 *Зелёное (платье) в клетке не красивое.*

d) Дополнение (в результате субстантивации) – 我不想买红的。 *Я не хочу купить красная (юбка) .*

e) Некоторые качественные прилагательные выполняют функцию обстоятельства. 他能够正确理解文章的主旨。 *Он может понять мысль статьи правильно.*

В китайском языке широко употребляется повтор качественных прилагательных. Повтор обычно (но не всегда) усиливает значение признака, выражаемого качественным прилагательным, делает его более интенсивным: 短短 *короткий-короткий*, 厚厚 *толстый-претолстый*, 干干净净 *чистый-пречистый*.

В предложении прилагательное в удвоенной форме способно выполнять функции сказуемого, определения и обстоятельства. Например: 他昨天还**好好的**，今天就病得这个样子。 *Вчера он был совершенно здоров, а сегодня вот так расхворался.*

В китайском языке также существует степень. Качественные прилагательные могут употребляться с наречиями степени: 很 *очень*, 更 *еще более*, 最 *самый* и др. Наречия степени ставятся перед прилагательным и обозначают степень интенсивности качественного признака. Качественные прилагательные могут употребляться также со словами и словосочетаниями, обозначающими при сравнении предметов количественные изменения

качественного признака: 点, 一点, 些, 一些 – *немного, несколько, чуть; 多* *намного, значительно, гораздо; 一倍* *вдвое и др.* Эти слова и словосочетания помещаются после прилагательного.

Что касается слов 有点, 有些 – *немного, немножко, несколько, чуть*, то они употребляются в позиции перед прилагательным и не обозначают количественных изменений качественного признака, возникающих при сравнении предметов. 今天比昨天冷一点儿。 *Сегодня немного холоднее, чем вчера.* 今天有点儿冷。 *Сегодня немного холодно.* 这条绿裙子比红的短一点。 *Это зелёное платье немного короче, чем красное.* 电视剧有些无聊。 *Телесериал немного неинтересен.*

В китайском языке качественное прилагательное в своей первичной, исходной форме обозначает постоянный признак лица или предмета. Если же оно обозначает переменный признак, допускающий изменения во времени, то оформляется суффиксом 了, 过 или 着. Например: 全岛的水源都干了。 *Все источники на острове пересохли.* Большая часть имен прилагательных может сочетаться с наречием: 很, 非常, 颇, 极, 十分 значат "очень". Например: 他性格很温和。 *Он очень нежный.* 他十分多疑。 *Он очень подозрительный.* Имя прилагательное не имеет краткой формы, род, число и падеж. Но существует сфера имени прилагательного в применении к разному типу людей. То есть некоторые прилагательные только определяют специальную сферу людей. Например: 小鸟依人 *Девочка, которая проявляет привязанность птенца к человеку.* Это имя прилагательное, характеризует нежную и ласковую девочку.

Имя прилагательное + служебное слово 的. Например: 温柔的 *нежный*, 腼腆的 *застенчивый*, 多疑的 *подозрительный*, 直率的 *прямой*, 活泼的 *весёлый*, 开朗的 *бодрый и яркий*, 古怪的 *странный*, 猜忌的 *подозрительный*, 多情的 *любовливый*, 冷淡的 *равнодушный*, 任性的 *своенравный*, 放荡的 *распущенный*, 拘谨的 *стеснительный*, 见利忘义的 – *прилагательное*,

характеризующее человека, который утратил чувство долга при виде собственной выгоды. В китайском языке имя прилагательное может обозначать человека, который обладает какой-то способностью. Оно выражается с помощью сочетания 有...的. Например: *интеллигентный* – 有知识的 (*имеющий значение*), *культурный* – 有文化修养 (*имеющий культурное воспитание*), *вежливый* – 有礼貌的 (*имеющий вежливость*), *талантливый* – 有天分的 (*имеющий талант*), *способный* – 有本领的 (*имеющий умение*).

Прилагательные, которые обозначают превосходство в какой-то области, выражаются с помощью сочетания: имя существительное + 强的 (большая сила). Например: *восприимчивый* – 领会能力强的 *тот, у кого большая сила восприятия*, *догадливый* – 理解能力强的 *тот, у кого большая сила понимания*.

Некоторые прилагательные образованы с помощью конструкции: 喜, 好, 爱...的 (*любящий что-либо делать*): Например: *爱发火的* (*тот, кто любит сердиться*) – *вспыльчивый* *爱疑神疑鬼的* – *сомневающийся и в духах и в демонах*, *мнительный*. Эмоциональные прилагательные образованы при помощи конструкции: 容易, 易 (于) ... (*легко*) + глагол. Например: *易于动感情的* *тот, чьи чувства легко задеть*, *易于激动的* *тот, кого чувства легко возбудить*, *易泄密的* *тот, кто легко выдает секреты*.

Таким образом, прилагательное в китайском языке отличается от русского и других европейских языков рядом грамматических особенностей.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Анализ теоретической литературы позволил определить, что русскому и китайскому языку свойственны некоторые соотносительные грамматические категории.

Несмотря на отсутствие в китайском языке развитой морфологии, в нем могут быть выделены классы слов, соотносительные с частями речи в русском языке. Эта точка зрения, широко распространенная среди китаистов, достаточно убедительно представлена в работах Ван Ли, А. А. Драгунова и др. Имея различные типологические особенности, сопоставляемые в языках части речи выделяются на разных основаниях и различаются по определенным функционально-семантическим признакам.

Прилагательное в китайском языке, как и существительное, не изменяется по родам, числам и падежам. Китайское прилагательное не имеет форм степеней сравнения, эти значения выражаются в языке лексически. В системе частей речи прилагательное по своим грамматическим свойствам ближе к глаголу, чем к существительному. В то время как в русском языке прилагательные вместе с существительными образуют одну более общую категорию имени, в китайском языке прилагательные объединяются с глаголами в общую категорию *предикатива*. Как и глаголы, китайские прилагательные самостоятельно, без помощи связки, выступают в роли сказуемого, свободно оформляются видо-временными суффиксами, непосредственно соединяются с отрицанием и т. п. В качестве именного члена предложения (подлежащего, дополнения и именной части сказуемого) прилагательное может выступать, только будучи оформленным морфемой *de*, которая придает ему именной характер.

Глава II Особенности функционирования прилагательных, описывающих внутренние качества человека в русской и китайской лингвокультуре

2. 1. Язык и этнокультурное сознание

Язык является уникальной формой отображения реальной действительности, своеобразным способом формирования знаний человека о мире. При помощи языка фиксируются наши знания об окружающем мире, отражается собственный опыт. Систематизация и интерпретация полученной человеком информации, находит собственное языковое выражение.

В окружающем человека мире существует множество разнообразных предметов, которые отличаются друг от друга признаками, требующими их выражения не только в сознании, но и в языке. Мысля о конкретном предмете, в сознании человека возникает образ данного предмета. Объективная действительность находит свое отражение в сознании человека.

Чтобы вызвать в сознании понятие, нужно вызвать образ обозначающего его словесного знака. Только по ассоциации с ним возникает в сознании содержание понятия. Главной опорой для мысли в этом случае оказывается образ знака.

Обратимся к вопросу определения понятия сознания. С точки зрения философской науки, сознание- это высшая, свойственная только людям и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном и целенаправленном отражении действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека [Спиркин 2005: 350]. Можно сказать, что сознание не только выявляется, но и формируется с помощью языка. Проблема соотношения языка и сознания получила свое развитие в глубокой древности. Долгое время язык рассматривался как «зеркало мышления».

Начало данной теории положил известный немецкий ученый Гумбольдт, В. фон, который представлял язык в качестве посредника в процессе

освоения мира. Предложенная им точка зрения на соотношение языка и сознания нашла свое отражение в известной ныне теории лингвистической относительности, разработанной Э. Сепиром и Б. Уорфом. Согласно данной теории, роль языка в формировании индивидуальных представлений об окружающем мире, лингвистической детерминированности понимания явлений реальности является решающей.

Идея о соотношении языка и сознания, нашла свое научное обоснование в трудах Н.А. Леонтьева, который отметил, что для возникновения человеческого сознания необходимо, чтобы возникла особая форма отражения. Эта форма должна быть связана с появлением языка и речи. Язык, как и самосознание, возникает в силу того, что человек вступает в отношения с другими людьми. Данная мысль прослеживается в высказываниях Н.Ф. Алефиренко о том, что сознание является вербализованной формой социального опыта и выступает когнитивной базой культуры, его «смыслообразующим средством» [Алефиренко 2002: 176]. Полагаясь на высказывания ученого, можно утверждать, что сознание, язык и культура тесно взаимосвязаны; культура и язык являются основными формами человеческого сознания, отображающими мировоззрение человека и народа.

На современном этапе развития лингвистической науки проблема исследования соотношения языка и культуры приобрела особую актуальность и значимость. На наш взгляд это связано, с тем, что каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. В последнее время более активными стали экономические, культурные и научные контакты стран и их народов. Эти факторы обусловили появление научных исследований по проблеме «язык- этнос- культура».

Современная лингвистика, обращаясь к проблеме «язык и культура», уходит от одностороннего детерминизма, принимая позицию взаимного влияния этих феноменов. Проблема взаимодействия языка и культуры

широко исследовалась и детально изучалась представителями различных лингвистических школ и направлений. Определенный вклад в изучение взаимосвязи языка и культуры внесли работы Л. Витгенштейна, Г. Гегеля, И. Гердера, И. Канта, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, И. Пирса и др.

Исследованием проблемы взаимоотношения культуры этноса и языка занимались в начале XIX века немецкие ученые Я. Гримм, В. Гумбольдт. Одним из первых, кто выдвинул положения о взаимосвязи языка и культуры, был В. фон Гумбольдт, который утверждал, что «изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования, еще и аналогию между человеком и миром вообще, и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [Гумбольдт 1956: 348].

Гумбольдт неоднократно подчеркивал, что отражение мира в языке есть результат коллективного творчества народа, а каждое новое поколение получает с родным языком, как утверждал ученый, полный «комплект» культуры. Именно в этом «комплекте культуры» заложены черты национального характера, особенности мировоззрения этноса. «Язык, отражает мир и культуру, формирует своего носителя, определяет поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию» [Гумбольдт 1985: 370].

Данные высказывания позволяют нам обозначить важные для нашего исследования, положения. Эти положения заключаются в том, что материальная и духовная культура воплощаются в языке; всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира.

В работах А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, а позже в трудах Э. Сепира мысль, высказанная немецким ученым, находит свое дальнейшее развитие в России в XIX веке.

Разработанная концепция Гумбольдта, привела к укреплению в лингвистике представления о языке, как о «зеркале культуры», в котором отображается не только накопленный человечеством практический опыт,

знания, но и определенная система ценностей, характерная для того или иного этноса.

В научных исследованиях язык начал рассматриваться как средство, отражающее культурную специфику мировосприятия носителей языка, как выразитель особой национальной ментальности, как основа культуры.

Интересным на наш взгляд, является высказывание Н.Толстого по проблеме соотношения языка и этноса. Он утверждал, что «судьбы языка и судьбы этноса всегда были тесно связаны, поэтому без обращения к этнической истории носителей языка нельзя себе представить экстралингвистических штудий по конкретным языкам». Однако он отмечает, что структура этноса в большей мере, чем структура языка, изменчива исторически и связана с социально – экономическими и государственно-политическими процессами и преобразованиями, оказывающими серьезное воздействие на соотношение «язык – этнос».

Следует сказать, что в современном языкознании исследования по проблеме «язык – культура – этнос» широко изучаются на базе различных данных. Они касаются таких лингвистических вопросов, которые лежат в основе коммуникации, функционального взаимодействия языка и культуры в ходе исторической эволюции этноса.

Анализ литературы, позволил нам определить тот факт, что большинство исследователей склоняются к мнению, что язык выступает неотъемлемым атрибутом культуры этноса, своеобразным «кодом» этнокультуры. С бытующей в научном мире данной точкой зрения нельзя не согласиться.

Данная мысль находит свое отражение в работах современных ученых Пелипенко, Яковенко [1998], которые говорят, о том, что этнический язык-ядро семиотической системы любой национальной культуры, базовый код; он не просто средство описания культуры, а, прежде всего, «знаковая квинтэссенция самой культуры». Безусловно, культура является основным человеческим способом передачи знаний (наряду с наследственной, видовой

и индивидуальной).

Изучение языка, следовательно, позволяет увидеть мир изнутри этноязыкового сознания, сформированного соответствующей культурой-полагала в своей работе Уфимцева – « этноязыковое сознание представляет собой присущий данному этносу образ мира, непосредственно закодированный в языковых значениях».

По мнению ученых, языковой знак как « «живая клеточка» этноязыкового сознания несет в себе скрытую энергию культурного поведения, а система значений отражает систему самой этнокультуры. Изменения в культуре накладывают отпечаток на язык» Уфимцева [1998: 34]. Затрагивая вопрос об этнокультурном сознании, следует отменить особый плюрализм в его определении. «Этнокультурное сознание – социально значимая для данного общества совокупность знаний, способом хранения и использования которых выступает язык культуры, система тех его значений, которые объективируют знания, сформулированные в результате осмысления духовно-ценностной деятельности» [Алефиренко 2002: 29]; «результат отражения и восприятия образа мира в соответствии с особой сеткой ценностно – смысловых координат, представляющих собой содержательные контуры той или иной национальной культуры [Гурочкина 2001: 122-123] и др.

Таким образом, изучив различные точки зрения по проблеме « язык-культура- этнос», можно утверждать, что язык, культура и этнос неразрывно связаны между собой. Язык, представляет собой инструмент культуры, образующий «сущностное ядро» любой этнической личности, которое получает свое развитие в среде данного (своего) этнического языка. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира.

Значения, находящие свое выражение в языке, складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию. Эта «философия» «навязывается» в качестве обязательной всем носителям языка.

Присущий данному (конкретному) языку способ концептуализации действительности является отчасти универсальным, отчасти национально специфичным. Можно сказать, что носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков. В данном случае мы говорим о формировании языковой картины мира у каждого народа, где каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность.

Картины мира, создаваемые разными языками, в чем-то между собой похожи, однако в чем-то различны. Различия между языковыми картинами обнаруживают себя, в первую очередь, в лингвоспецифичных словах, не переводимых на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты.

В пересечении культуры и языка как самостоятельных семиотических систем, как справедливо отмечает В.В. Красных, образуется третья система – *лингвокультура*. Это культура «языковленная», эксплицированная в языке. В отличие от языковой картины мира, которая представляет собой сложно устроенное семантическое пространство, т.е. феномен собственно лингвистический, *лингвокультура* является феноменом лингво-когнитивным: она формируется не знаками языка, за которыми стоят некоторые смыслы, но образами сознания, облеченными в языковые знаки. Национальный язык вербализует ментальные образы, присутствующие в сознании его носителей, существующие стереотипы.

2.2. Лингвоантропология как новое направление в исследовании феномена человека в языке

В современном русском языкознании сформировалось новое лингвистическое направление, которое получило название лингвоантропология. Основы данного направления были заложены В. фон Гумбольдтом, Ш. Балли. Традиции этих ученых нашли свое продолжение и развитие в трудах Апресяна Ю.Д., Арутюновой Н.Д., Колшанского Г.В.,

Степанова Ю.С., Новиковой Н.С., Одинцовой М.П., Телия В.Н., Черемисиной Н.В и других.

В данном направлении объектом научных поисков стал образ человека как создателя языка, который отображает в языке и посредством языка свое сознание, свое особое видение мира и самого себя в этом мире. Одним из главных течений лингвоантропологии является антропоцентристская семантика, главной задачей которой является моделирование образа человека по данным языка. Главным героем отображенного в языке мира, безусловно, является сам человек, который выступает и субъектом познания в процессах социокультурной деятельности, и их главным объектом. Это человек, имеющий тело, душу, речь, человек - личность с *"чувствами и состояниями, мыслями и словами, поступками и эмоциями, человек добрый, злой, грешный, святой, глупый, гениальный* и т.д. [Маслова 2001: 131].

Поскольку все многообразные проявления личности, ее качества, свойства находят отражение в языке, можно постулировать существование не только языкового образа мира, но и языкового образа человека.

Под языковым образом человека понимается вся совокупность типизированных представлений о человеке, объективированных всей системой семантических единиц, структур и правил функционирования языка в разных сферах и ситуациях социально-психологического взаимодействия.

Круг проблем, затрагиваемых при изучении языкового образа человека, достаточно многогранен и широк, что определяется , прежде всего сложностью отображаемого в языке феномена человека.

Можно сказать, что сегодня в лингвистике уже достаточно много сделано для решения этой задачи: на основе языковых данных реконструируется запечатленный в языке «образ человека» - все то, что человек узнал о себе и захотел сообщить другому, к чему задолго до философской и научной мысли уже было обращено обыденное сознание.

Исследованием образа человека в языке занимались многие как русские ученые, так и китайские: Арутюнова Н.Д, Маслова Кан, Фу Юйфан и другие. Поскольку человек «запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе», «передал языку свое игровое начало и способность к творчеству» [Арутюнова 1999: 3], становится очевидным, что изучение наивных языковых образов психики человека представляет собой альтернативный в лингвистическому научному, но необходимо дополняющий его способ осмысления феномена человека.

В языковой картине мира вербализованы представления о человеке как многомерной системе, включающей различные самостоятельные, но при этом взаимосвязанные аспекты, измерения, сферы личности.

Самыми крупными структурными элементами этой многомерной системы являются аспекты "внешний человек" и "внутренний человек". Языковой образ человека является "нераздельным достоянием" оценки в ее разнообразных семантических интерпретациях. Иначе говоря, рациональное ядро этого образа в картине мира дополняется разнообразными эмоциональными, оценочными, мифопоэтическими смыслами. Установление присущих той ли иной культуре оценочных и представлений о человеке возможно на основе анализа языка этой культуры, Интерпретации человека составляют национально-специфический фрагмент языковой картины мира.

Основываясь на идее В. фон Гумбольдта об отображении «духа народа», т. е. национального своеобразия миропонимания в языке, берет свое развитие антропоцентристская семантика, которая обращает свое внимание на исследовании особенностей языковой концептуализации действительности в целом (языковой картины мира) и отображении в языке отдельных смысловых универсалий (фрагментов языковой картины мира – языковых образов-концептов).

Среди объектов антропоцентристской семантики особое положение имеют те, которые представляют собой прямое воплощение человека: его внешних и внутренних черт, способностей, действий, качеств, состояний. Однако нас интересует языковой образ человека, вернее сказать, структурный элемент данной системы - «внутренний человек» в китайской и русской лингвокультуре, рассмотрение образа которого, мы изучаем сквозь призму имен прилагательных.

2.3. Образ человека в русской лингвокультуре

Главное место в системе языковых категорий принадлежит человеку. Об этом свидетельствуют высказывания многих русских лингвистов: Г.А. Золотовой, Ю.Д. Апресяна, Беляевой Е. В., Тэна Л. и др, которые отмечают, что человек является «центральной фигурой языка» и оказывается невозможным «познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку» [Караулов 2004: 8]. Исследование проблемы, связанной с темой «человек в языке», получила широкое развитие в трудах русских и китайских исследователей- лингвистов. Лингвистическая концепция, согласно которой в основе языковой деятельности находится человек, имеет аргументированное обоснование в работах В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой Ю.С. Степанова .

Многие исследователи, изучающие общую тему «человека в языке», единодушны в том, что человек - носитель определенной национальной ментальности и языка, участвующий в совместной деятельности с другими представителями национальной общности.

Антропоцентрический подход, существующий ныне в науке, позволяет изучать язык и «человека в языке», где человека находится в эпицентре анализа в целом. Бесспорным оказывается тот факт, что познание природы и сущность языка можно понять и объяснить полностью лишь исходя из человека и его мира. Мысли о том что, язык воплощен в природе человека, служит как основное средство познания и общения, помогает

объективировать предметный мир, формировать и выражать идеи, воззрения уже прочно укоренились в лингвистической науке.

Антропоцентрический принцип языка находит свое отражение в лексико-семантической системе: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчета использует человека. Антропоцентричность картины мира создается при помощи лексико-семантических систем, благодаря которым, оказывается возможным передать всю палитру своих чувств, эмоций, которые человек измеряет через себя самого (*каменное лицо, холодное сердце*). Справедливым, на наш взгляд, является высказывание М.П. Одинцовой, особенно подчеркивающая, что «человек есть часть того мира, образ которого в своей семантике отображает язык», поэтому, «концепт “человек” в русском языковом сознании «характеризуется не только реалистическим, естественнонаучным содержанием, зафиксированным в словарях, но и целым комплексом мифопоэтических представлений, дополняющих рационалистическое ядро концепта ореолом субъективно-оценочных, образных, экспрессивных смыслов» [Одинцова 2000: 9].

Наше исследование посвящено вопросу изучения не человек вообще, а отражению его образа человека в русской и китайской лингвокультуре. Неоднократно ссылаясь на труды немецкого ученого лингвиста В.Гумбольдта, нам хотелось бы еще раз подчеркнуть мысль, высказанную этим исследователем, о том, что «изучение языка (...) служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя. Язык рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек не догадывается [Гумбольдт 1995: 26]. Продолжая и развивая данное высказывание в своих работах Уфимцева отметит, что особое положение занимают имена прилагательные которые обозначают человека «в его многосторонних отношениях к другим людям, к предметам и вещам реального мира, к обществу и различным институтам, ко всем сферам умственной и практической деятельности человека, характеризуемого со стороны его физических и психических свойств

[Уфимцева 1986: 135].

Весьма перспективным представляется нам выявление образа человека сквозь призму имен прилагательных, поскольку признаки позволяют обнаружить то, как русский человек увидел самого себя. Представление человека в языковой картине мира – атрибутивный портрет его внешности, в котором присутствует и описание нефизических его сторон, посредством которого можно многое узнать о возрасте, национальности, социальном положении, вкусах, привычках, темпераменте, характере описываемого человека. Прилагательные могут репрезентировать образ человека, поскольку номинируемые признаки позволяют обнаружить то, как русский человек увидел самого человека.

Проанализировав корпус имен прилагательных, функционирующих в разговорной речи в русской лингвокультуре, мы обнаружили, что особенно широко распространена и весьма употребительна группа прилагательных, заключающих общую положительную оценку.

Положительная оценка внешности человека с семантикой «красивый» достаточно широко представлена в русском толковом словаре: *милый, милостивый, симпатичный, улыбчивый, обворожительный, обольстительный*. Интересно, что слова, объединенные противоположным семантическим компонентом, заключающим в себе негативную оценку внешности «красивый - некрасивый», представляют собой еще более разветвленную группу слов: *безвидный, дурной, невзрачный*. Однако в большей степени образ человека сосредотачивается на психологической, ментальной характеристике. Рассмотрим функционирование имен прилагательных, описывающих внутренние качества человека в русской лингвокультуре.

Анализ атрибутивных единиц позволил выявить огромное число прилагательных, обозначающих характер человека, менталитет: в значении:

а) добрый – злой: добрый – *безобидный, добродушный, доброжелательный, добронравный, добрый, мягкосердечный, мягкий,*

сострадательный, сердобольный, человечный; злой – бесчувственный, деспотичный, недобрый, жесткий, злопамятный, коварный, свирепый, хладнокровный;

б) умный – глупый: умный – *мудрый, остроумный, хитроумный, смысленный, хитрый, усидчивый, умный;* глупый – *придурковатый, тупоголовый, тупой, тупорылый;*

в) жадный – нежадный: жадный – *скупой, мелочный, меркантильный - нежадный – расточительный, щедрый;*

г) скромный – наглый: скромный – *робкий, малорешительный, наглый – проницательный, прозорливый, хамский, подхалимистый;*

д) общительный – необщительный: общительный – *болтливый, необщительный – молчаливый, замкнутый, неконтактный, скрытый, скрытный.*

В языке наряду с терминологическими номинативными единицами развились и другие наименования, характер значения которых дает основание отнести их к данной подгруппе: *скрытный, неконтактный*. Однако, в последних дополнительно появляются оценочные семы: *скрытный* – сильно (сильная отрицательная оценка), *неконтактный* – *необщительный, испытывающий сложности социальной адаптации, (отрицательная оценка выступает слабее).*

В отношении: человек – человек чаще используются в разговорном языке – *безотказный, безразличный, бескорыстный, доверчивый, двуличный, заботливый, отзывчивый, любезный, обходительный, неуважительный, учтивый.*

В отношении: человек – вещь в русском словаре можно обнаружить прилагательные: *аккуратный, скрупулезный, неаккуратный, безалаберный, беспечный, неряшливый, небрежливый и др.* Языковой образ русского человека складывается из разных по своей природе частей и параметров, Одной из таких частей является интеллектуальная.

Анализ семантики русских имен прилагательных показал, что в

языковом образе русского человека находят свое выделение гендерные составляющие: *мужчина* и *женщина*.

Мужское начало представлено следующими именами прилагательными: *мужской* “свойственный мужчине” (характер, разговор, рукопожатие, походка), *мужественный* “сильный духом в опасности” (характер, вид), *мудрый* “обладающий большим умом, знаниями, опытом” (решение, политика), *женатый* “состоящий в браке” (люди), *женолюбивый* “любящий женщин” (мужчина), *женоподобный* “подобный женщине” (мужчина).

Как видим, образ мужчины связан с категорией опасности, что отражает особенности жизни мужчины, его обязанности и его характер.

Женское начало – *женский* “свойственный женщине” (вид, характер, логика), *женственный* “свойственный женщине, мягкий, нежный, изящный”, *мужеподобный* “похожий на мужчину” (женщина), *беременная* “носящая плод. В женском образе такой категории мы не находим. Напротив, женщина выступает как мягкое, слабое и нежное существо.

По данным атрибутивной модели для русского человека важными остаются проявления человека в его поступках: *храбрый* (о человеке, пренебрегающем опасностью – *храбрый воин*,) *смелый* (о человеке и его поступках, мыслях, идеях, решениях – *смелый рейд*, *смелый вопрос*, *смелое решение*, *смелая поза*), *жадный* (о человеке), *властный* – (о человеке, к власти), *беспардонный*, *сумасбродный*, *непутевый* (о легкомысленном, бестолковом беспутном человеке – *непутевый ребенок*, *непутевый муж*).

Для русских имен прилагательных характерно включение в семантическую структуру нравственную компоненту: *пошлый* (непристойный, бездуховный), *наглый* (крайне дерзкий, бесстыдный). В сознании носителей русского языка слово «пошлый» близкое по значению словам: вульгарный, тривиальный, избитый, сальный, обывательский и др. Это свидетельствует о том, что русская ментальность зачастую этическое воспринимает в едином комплексе с другим признаком. На это обращает внимание А.Т. Хроленко [Хроленко 2005: 67].

В русской лингвокультуре «эмоциональные» прилагательные, выражаются многими лексическими единицами: *агрессивный, возмущенный, впечатлительный, веселый, довольный, депрессивный, жизнерадостный, импульсивный, истерический, ласковый, меланхолический, темпераментный, терпеливый, нервный, несдержанный, озорной, неторопливый, печальный, плаксивый, раздражительный, сонливый, уравновешенный, холерический, флегматичный, чувствительный, эмоциональный.*

Вслед за А.Вежбицкой, мы полагаем, что для русского человека важным является проявление эмоциональности. По данным языка в его «атрибутивной модели» характерным является проявление эмоциональности русского человека. Эмоции - одна из наиболее сложно организованных систем человека. По мнению А. Вежбицкой, русский человек очень эмоциональный, поэтому и репертуар языковых способов выражения эмоций в русском языке достаточно богат. Эмоциональность находит отражение и в лексиконе, и в грамматическом строе языка [Вежбицкая 1996: 33-37].

Следует отметить важность для русского человека в картине мира описания типа характера человека, его эмоциональной сущности, основанной на учении о типах темпераментов, представление о которых сложилось еще в древние времена: *холерический, сангвинический, флегматический, меланхолический.*

Прилагательные, которые мы обозначили как эмоционально-ментальные, имеют более сложное соотношение с реальным денотатом действительности чем, например, прилагательные его физических свойств.

Они называют общие признаки (свойства) характеризуя ментальность человека в целом (*способный*); указывают на отдельные (частные) признаки его ментальности (*терпеливый, подозрительный, депрессивный*); характеризуют нефизическую сферу человека (*умный, слабый (духом)*); выражают способ проявления эмоций, которые: а) имеют вербальную сему (*несдержанный, возмущенный*); б) обозначают «невербальное проявление эмоций» (*озорной, печальный, шустрый бодрый, веселый, сонливый,*

плаксивый, шаловливый).

Следует отметить важность для русского человека в картине мира описания типа характера человека, его эмоциональной сущности, основанной на учении о типах темпераментов, представление о которых сложилось еще в древние времена: *холерический, сангвинический, флегматический, меланхолический*.

Прилагательные, которые мы обозначили как эмоционально-ментальные, имеют более сложное соотношение с реальным денотатом действительности чем, например, прилагательные его физических свойств.

Они называют общие признаки (свойства) характеризую ментальность человека в целом (*способный*); указывают на отдельные (частные) признаки его ментальности (*терпеливый, подозрительный, депрессивный*); характеризуют нефизическую сферу человека (*умный, слабый (духом)*); выражают способ проявления эмоций, которые: а) имеют вербальную сему (*несдержанный, возмущенный*); б) обозначают «невербальное проявление эмоций» (*озорной, печальный, шустрый бодрый, веселый, сонливый, плаксивый, шаловливый*). Таким образом образ человека в русской лингвокультуре широко представлен именами прилагательными, которые являются главными репрезентантами его внутреннего и внешнего атрибутивного портрета, и в которых находят отражение главные особенности этнокультурного видения самого русского народа.

Для русского человека характерна сердечность и, следовательно, совестливость, справедливость, легковёрность, гостеприимство, общительность, корпоративность. Поэтому в корпусе прилагательных, дающих качественную внутреннюю свойств русского человека, присутствует достаточный арсенал единиц, отражающих этнокультурные особенности и черты русского характера.

2.4. Атрибутивный портрет внутренних качеств человека в китайской лингвокультуре

В Китайской философской и лингвистической науке с древних времен описанию человеческих свойств и качеств уделялось огромное внимание. Человек являлся не только центром изучения китайских мыслителей, но и лингвистов. Изучением описания человека в китайском языке занимались Чжан хун, Фу Юйфан, Чжэн хуайде и др.

В эпоху Троецарствия (III в. н.э.) Вэй Люшао написал любопытный трактат на тему: «О различении человеческих качеств», согласно которому выделяются девять типов характеристик облика человека, соотносящихся с исходной классификацией людей.

Главным положением его учения является, то что, основа человеческой личности происходит из состояний и характера. Состояния и характер при этом следует рассматривать в контексте традиционного китайского подхода к личности. Состояния выражают отличительные настроения человека, они имеют определенную последовательность проявлений.

А характер выражается в способах реагирования человека на реальность и в значительной степени связан с его психофизическим устройством, а не с его мыслями. Что касается внутренних качеств человека, то наиболее ценными являются в китайской культуре *уравновешенность и слаженность*.

Характеристики, которые выражаются в русском языке как *уравновешенность и слаженность*, являются универсальными категориями и являются значимыми в китайском языке при обозначении внутренних качеств человека.

В китайском языке *уравновешенный и слаженный* человек определяется как человек, способный контролировать свои чувства, находящийся в гармонии.

В других контекстах их можно выражать понятиями «*срединность*», «*гармоничность*». Понятие середины обозначает способ удержания центра, вокруг которого происходят все остальные движения. Категория середины

является основополагающей для построения личностных стратегий. Китай именуется Средним государством, в этом названии подчеркивается постоянное усилие для достижения равновесия и вытекающей отсюда гармонии, которая предполагает сдержанность, скромность, доброту, беспристрастие, чувство справедливости, но главное – любовь к людям. Философия китайской мысли нашла отражение в лингвистике : в языке при описании внутренних качеств человека часто используются прилагательные: *невозмутительный* – 荣辱不惊 человек, который сохраняет душевное равновесие в эмоционально сложной ситуации, *спокойный* – человек который имеет способность быть одинаково спокойным в счастье и несчастье, с ровным настроением воспринимать все жизненные ситуации без появления любых враждебных или недовольных ощущений, *слаженный* – 协同的 человек, который имеет способность к упорядоченной, согласованной работе, действиям, *уступчивый* – 随和的 скромный человек, послушный. который спокойно и смиренно слушает старших, охотно повинуетя родителям, учителям и наставникам.

Когда рассматриваешь человека, вглядываешься в его устройство, в первую очередь нужно изучать его способность сохранять ровное и бесстрастное состояние. Важным в описании внутренних качеств человека в китайском языке являются характеристики его умственных способностей. Качества ума в китайском языке выражаются двумя иероглифами указывающими на ясность зрения и чуткость слуха "聪明" то есть ум рассматривается как природная способность быстро и четко реагировать на происходящее, правильно его оценивать.

В китайском языке *умный человек* – Человек, обладающий ясным, толковым умом, высшим понятием и правильной логикой. Глупый человек обозначается - Человек, обладающий низким умом. Нередко «умный» подменяется в языке прилагательным *мудрый*. *Мудрый* человек в китайском языке – 贤明, 聪明, 聪颖, 聪慧. Человек, обладающий мудростью,

характеризуется внутренней простотой и внешней ясностью выражения. В нем внутреннее и внешнее одинаково прекрасны. Он умеет действовать и тонкостью внутренних процессов, и четкостью внешнего проявления». «Свет огня и солнца способен освещать внешние характеристики облика вещей, но не позволяет увидеть их внутреннего устройства. Полированная поверхность металла или поверхность воды позволяют отражаться в себе внешнему облику предметов, но сами не способны излучать свет, направленный вовне» – так гласит одно из ярких изречений китайского философа Вэй Люшао .

Каждый человек обладает своим характером, у каждого предмета есть свои свойства. Для того чтобы правильно оценить качества и свойства личности, нужно соотнести их с классификационными категориями пяти сущностных признаков (дерева, огня, почвы, металла и воды). Признаки и свойства пяти сущностных характеристик обязательно проявляются в каждом конкретном устройстве личности. Различие в наполнении каждого из пяти движений уравнивается в общем поведенческом рисунке».

По данным атрибутивной модели китайского языка **характер человека** выражен в большем случае положительными прилагательными: 智慧的 *умный* – человек, обладающий ясным, толковым умом, пониманием и правильной логикой. 温和的, 亲切的 *ласковый* – человек, обладающий способностью добросердечностью и нежным душем, 善良的 *добрый* – человек, который проявляет мягкое сердце и непритязательность по отношению к другим, 关怀的 *доброжелательный* – человек, который поступает по-доброму, проявляет дружеское и заботливое расположение ко всем людям. 富有同情心的 *отзывчивый* – человек, который сочувствует несчастью других. 关心的 *заботливый* – человек, который проявляет внимание и бескорыстно помогает другому человеку. 勇敢的 *смелый* – человек, который не боится опасности и трудности. 精力旺盛的 *энергичный* – человек, который поддерживает высокий жизненный тонус и будет полным энергии. 沉着的 *невозмутимый* – человек, обладающий способностью сохранять душевное равновесие в эмоционально

сложной ситуации. 诚实正直的 *честный* – человек который говорит правду, избегать обмана в отношениях с другими людьми и с собой, 公正正义的 *справедливый* – человек, который действует на законных, честных и беспристрастных основаниях. 豁达的 *великодушный* – человек, обладающий широкой душой. 宽容的 *снисходительный* – человек, который проявляет понимание, доброту и терпимость к поступкам, состоянию и ситуациям, в которых другие оказались, 冷静的 *трезвый* – человек который, не обладающий импульсивностью, проявляет сдержанность, 温柔的 *нежный* – Это человек обладающий способностью быть ласковым и заботливым. Особую значимость приобретают прилагательные *мягкий и волевой*. В характере оно выражается прилагательными – *мягкий – гибкий, твердый – волевой*. Воля проявляется в широте духа. Человек движения "дерева в языке" описывается как *человек с широкой душой*. Широта души в проявлениях воли есть суть отражения доброты и человеколюбия. Неслучайно в языке *добрый человек* обозначается как – 纯真温厚,没有恶意的人, 也指人和善, 心地好. Это человек который проявляет мягкое сердце и непритязательность по отношению к другим, делает им добро. А человеколюбие выражается следующими лексическими единицами – 指对全人类的广泛地爱. Человек, который любит все человечество.

Скромность в китайской лингвокультуре непротиворечивое понятие, не имеет полюсов и является положительным качеством человека, проявляющимся в соответствующем поведении. Среди русских синонимов к слову *скромный* на первом месте оказалась понятийная характеристика *простой*, далее по частотности употребления – *сдержанный*, группы понятийных характеристик с обобщенными значениями *тихий, целомудренный, застенчивый и умеренный*. Среди китайских синонимов к слову *цянь* (*скромность, скромный*) на первом месте – *уступчивый*, на втором месте – большой этический комплекс *вежливый*, далее группы понятийных характеристик *кроткий, добрый/человеколюбивый, осторожный, срединный*

путь.

Понятие «срединный путь» в этике конфуцианства означает умеренность скромного человека в самом хорошем смысле слова. Китайский синоним скромности – *открытая, широкая душа* – не противоречит умеренности и уступчивости, поскольку в китайской языковой картине мира скромные люди имеют широкую, неограниченную, открытую душу. Их душа открыта, чтобы принимать советы, мнения, критику и новое знание. Чистота духа и души называется **порядочностью и вежливостью**. *Порядочность и вежливость* являются основой приверженности точным поведенческим нормам. Под порядочностью понимаются желанием всегда соблюдать нормы вежливости и порядка человеческих отношений. *Порядочный человек* – 指作风规矩严肃, 符合道德规范的人. Это человек который следует моральным нормам и поступает чинно. В китайском языке вежливость – это проявление скромности, уважения и почитания в речи и поступках, выражение степени почтения. Если человек жилистый и крепкий, энергичный в своих проявлениях, то это определяется как храбрость и смелость.

Храбрость и смелость основываются на решительности, которая берет свое начало из приверженности чувству долга и справедливости. Чувство справедливости, чувство долга, совесть – это разные стороны морального проявления. Л.Б. Савенкова выделяет два типа смелости в сознании русских. Каждый раз человек «смеет», т.е. решается на активное поведение, но эта решительность может подкрепляться либо осознанием благородства поступка, либо стремлением к достижению личной выгоды, корысти. Первый тип смелости поддерживается убежденностью в этичности, моральности поведения субъекта. Второй тип смелости близок к нескромности, бесцеремонности, наглости. В китайском этническом сознании отсутствует второй тип смелости – так называемой «смелости-наглости». В китайском языке *храбрый человек и смелый* – Это человек который не боится опасности и трудности. *Справедливый* – 形容人公平正直没有偏私. Это

человек, который действует на законных, честных и беспристрастных основаниях. Когда человек в движениях духа ровный и бесстрастный, то эта черта определяется как разумность. Когда человек спокоен, текуч, гибок в своих поступках, то это указывает на его чувствительность и потому беспристрастность. Особым в языке является определение мужественности и силы духа. Сила духа - определенные качества души, которые позволяют человеку держаться определенных принципов, сохранять приверженность идеалам и ориентироваться на моральные и духовные ценности, а не на выгоду и прибыль в своих поведенческих стереотипах.

Основными идеалами и ценностями китайского общества являются такие качества, как *коллективизм, сплоченность, дисциплинированность, терпение*. Они были сформированы еще в древние времена и благодаря циклическому развитию китайской культуры, ее замкнутости, все дошли до наших дней.

Большое влияние на национальную культуру Китая оказало конфуцианство. Конфуций перенес модель семейных отношений на отношения в государстве, создал образ идеального человека - «благородного мужа», соблюдающего ритуалы - нормы поведения и обладающего такими моральными качествами, как человеколюбие, искренность, мудрость. *Идеальный человек* всегда думает о долге и подчиняет ему выгоду. Он всегда заботится о своем «лице» (репутации) и «лице» окружающих. Свое «лицо» человек формирует сам. Складывается оно из таких элементов, как моральные качества, возраст (чем старше человек, тем он почтительней) и социальное положение, последнее является наиболее важным. По данным нашего исследования прилагательные с отрицательной оценкой представлены в разговорной речи лексическими единицами (см. Приложение) такими как: *循规蹈矩的* характеризует человека, который строго придерживается существующих правил (отсутствует эквивалент), *轻率善变的* легкомысленный, *爱发火的* (тот, кто любит сердиться.), *вспыльчивый*, *爱贪小便宜的* – мелочный, *меркантильный*, *好表现的* эгоцентричный, *易于激动*

的 человек, чьи чувства легко возбудить. 易泄密的 – тот, кто легко выдает секреты. Таким образом, по данным языка значимым для китайской культуры является в человеке: терпение, дисциплинированность, коллективизм, щедрость к другу, патриотизм, завышенная самооценка, настойчивость и сплоченность. Большинство из перечисленных черт относятся к положительным. Терпеливость, скромность, стремление к долголетию тесно переплетаются с идеями традиционной религии китайцев – даосизма. (см приложение)

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

Сознание, язык и культура тесно взаимосвязаны. Культура и язык являются основными формами человеческого сознания, отображающими мировоззрение человека и народа.

Самыми крупными структурными элементами системы являются аспекты "внешний человек" и "внутренний человек". Языковой образ человека является "нераздельным достоянием" оценки в ее разнообразных семантических интерпретациях.

Языковой анализ показывает, что трудно найти в двух языках такие лексические единицы, содержание которых (включая денотат, коннотации и лексический фон) было бы абсолютно идентичным. Языковой образ человека в двух языках складывается из образов разных по своей природе частей, параметров: внешней (анатомической) и внутренней (интеллектуальной, нравственной, ментальной, эмоциональной).

Статистический анализ имен прилагательных позволил обнаружить, что в русской лингвокультуре больше единиц с положительной оценкой индивида (см. приложение). Мысли и чувства русского человека локализуются в душе и сердце. Большое влияние на национальную культуру Китая оказало конфуцианство. По данным атрибутивной модели китайского языка **характер человека в большей степени** выражен также прилагательными с положительной оценкой. Тот факт, что в китайском языке отсутствует прилагательное «плохой» - (в русском языке – «плохой» человек), в китайском – бухао, означает «нехороший», « сломанный», « испорченный» говорит об особой специфике китайской культуры, представленной в языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ внутреннего образа человека позволяет выявить характер национально-культурного восприятия, характерные черты рассматриваемых национальных лингвокультур.

Круг проблем, затрагиваемых при изучении языкового образа человека, весьма широк, что определяется, прежде всего, сложностью, многоплановостью отображаемого в языке феномена человека.

По данным эксперимента, очевидно, что и в китайском и русском языках имена прилагательные с положительной оценкой внутренних качеств человека находятся в большем количестве (положительные имена прилагательные в китайском языке – 59.4% , в русском языке – 57.5%); с отрицательной оценкой в китайском языке – 40.6%, в русском- 42.5% (см. приложение). При сопоставлении лексических единиц в двух языках в китайском языке частично отсутствуют многие эквиваленты. Языковой анализ показывает, что трудно найти в двух языках такие лексические единицы, содержание которых (включая денотат, коннотации и лексический фон) было бы абсолютно идентичным. Следовательно, человек в двух языках изображен, с одной стороны, средоточием противоположностей, что позволяет говорить об антиномичности его образа, а с другой – цельной, целостной фигурой, чьи разнообразные качества образуют неразрывное единство.

Лингвистический анализ позволил раскрыть особенности функционирования имени прилагательного, описывающих внутренние качества человека в системе «культура – язык», выявить специфику культурно-значимых единиц языка.

Человек в двух языках изображен, с одной стороны, средоточием противоположностей, что позволяет говорить об антиномичности его образа, а с другой – цельной, целостной фигурой, чьи разнообразные качества образуют неразрывное единство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-67.
2. Афанасьева, О. В. Имя прилагательное и его место в системе частей речи / О. В. Афанасьева // Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов : сб. науч.-аналит. обзоров / РАН, Ин-т науч. информации по обществ. наукам ; [отв. ред. Е. С. Кубрякова]. – М., 1990. – С. 74-93.
3. Барыкина, А. Н. Как образуются прилагательные / А. Н. Барыкина, В. В. Добровольская. – 2-е изд. – СПб. : Златоуст, 2002. – 132 с.
4. Брутян, Г. А. Языковая картина мира / Г. А. Брутян // Теория познания : в 4-х т. / Рос. Акад. наук, Ин-т философии ; под ред. В. А. Лекторского, Т. И. Озермана. – М., 1991. – Т. 2: Социально-культурная природа познания.
5. Беляева, Е. В., Тэн Л. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 63-65.
6. Виноградов, В. В. Русский язык : грамMAT. учение о слове : учеб. пособие / В. В. Виноградов ; отв. ред. Г. А. Золотова. – 3 изд., испр. – М. : Высш. шк., 1986. – 639 с.
7. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая ; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. – М. : Рус. слов., 1996. – 411 с.
8. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика прилагательного : на материале иберо-роман. яз. / Е. М. Вольф ; АН СССР. Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
9. Вольф, Е. М. Прилагательное / Е. М. Вольф // Языкознание : большой энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. (репринт). – М., 1998. – С. 397-398.
10. Галлямова, Н. Ш. Национально-культурная специфика языковой картины мира и речевого поведения в обучении межкультурной

коммуникации / Н. Ш. Галлямова // Язык и культура : учеб. пособие / Башкир. гос. ун-т ; отв. ред. Л. Г. Саяхова. – Уфа : Б. и., 1995. – 168 с.

11. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт ; сост., общ ред. А. В. Гулыш, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с. – (Языковеды мира).

12. Гурочкина, А. Г. Этнокультура и языковое сознание / А. Г. Гурочкина // Филология и культура : материалы III междунар. науч. конф., 16-18 мая 2001 г. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2001. – Ч. 3. – С. 122-123.

13. Зиновьева, Е.И., Абыякая О.В. Стереотипные представления о мерзнувшем человеке в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) // LI Международная филологическая конференция, Санкт-Петербург, 11-16 марта 2013 г.: Избранные труды / Отв. ред. С.И. Богданов, Ю.В. Меньшикова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – С. 135–143.

14. Иванов, А.И, Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. Издание 3-е. М.: Едиториал. УРСС, 2003. – 304 с

15. Климова, Ю.А. Образ человека в русской языковой картине мира. // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур. Материалы международной научно-практической конференции Белгород, БелГУ, 2007 Вып. 2 С. 167-171.

16. Климова, Ю.А. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира. // Белгород: Из-во БелГУ, 2008. – 30 с.

17. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 4-е изд., стер. – М. : УРСС, 2004. – 261 с.

18. Красных, В.В. Язык и культура сквозь призму многомерности бытия человека говорящего // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы III конгресса РОПРЯЛ. – Т. I. – СПб.: Изд. дом «МИРС», 2012. – С. 345-349.

19. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.:

Гнозис, 2002. – 284 с.

20. Колесов, В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2004. – 240 с. : ил. – (Slavica Petropolitana).

21. Кошманова, О.В. Ценностная характеристика концепта «скромность» в русской, американской и иранской лингвокультурах // Язык, перевод и межкультурная коммуникация : материалы регион. науч. конф. 13–14 окт. 2005 г. Астрахань: Астрах.ун-т, 2005.

22. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; РАН, Ин-т языкознания. – М. : Яз. славян. культуры : А. Кошелев, 2004. – 555 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

23. Лекант, П. А. Современный литературный русский язык : учеб. фил. спец. пед. ин-в / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуков и др. ; под. ред. П. А. Леканта. – 2-е изд., М. : Высш. шк., 1988. – 415 с.

24. Маслова, В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

25. Национальный корпус русского языка / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2016. URL: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru) (дата обращения 20.07.2016).

26. Одинцова, М. П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира / М. П. Одинцова // Язык. Человек. Картина мира : лингвоантропол. и филос. очерки : на материале рус. яз. / Омск. гос. ун-т. – Омск, 2000. – Ч. 1. – С. 8-11.

27. Полонский, А. В. Атрибутивный портрет мира: лингвокультурологический подход к обучению русским прилагательным / А. В. Полонский // Профессионально-педагогические традиции в преподавании русского языка как иностранного. Язык – речь – специальность : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Мотинские чтения», 12-14 окт. 2005 г. / [под ред. С. А. Хаврониной, Т. М. Балыхиной] ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 512-516.

28. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова ; АН СССР, Ин-т

- рус. яз. – М. : Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонации. Словообразование. Морфология / [Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.]. – 783 с.
29. Садохин, А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
30. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А–Й / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
31. Современный русский : учеб. для филол. спец. вузов / В. А. Белошапкова, В. Н. Белоусов Е. А. Брызгунова и др. ; под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Азбуковник, 1997. – 925 с.
32. Уфимцева, Н. В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С.34—48.
33. Чжан, Хун Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке: функционально-семантический аспект (на фоне китайского языка): дис. : Санкт-Петербург, 2007.- 213 с.
34. Шрамм, А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных : на материале соврем. рус. яз. / А. Н. Шрам. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.
35. Lakoff, G. Classifiers as a reflection of mind / G. Lakoff // Noun classes and categorization : proceedings of a symposium on categorization and noun classification, Eugene, Oregon, October 1983 / ed. by C. Craig. – Amsterdam, 1986. – P. 13-51.
36. Люй Шусян, Цзян Ланьшэн, Чэн Цзинчунь и т.д. Словарь современного китайского языка, Пекин, 2016. –1800с.
37. Люй Шусян, Анализ вопроса о грамматике китайского языка, Пекин, 01.06.1979. – 96с.
38. Цзэн Чанхун, Современная грамматика китайского языка, Хунань, 2009.
39. Нань Янань, Мерфема и семантема: Литература Аньхой, Аньхой, 2014 (10) . –3с.
40. Лу Чживэй, Словообразование китайского языка, Пекин, 2005. –155с.

41. Хуан Божун, Ляо Сюйдон, Современный китайский язык, Пекин, 2007. –389с.
42. Исследование имени прилагательного: Газета педагогического института Хубэй, Хубэй, vol.35 No.2, 2015. –7с.
43. Син Фуи, Современный китайский язык, Пекин, 2015. –342с.
44. Китайская Академия Общественных Наук Институт лингвистики Словарь Синьхуа, Пекин, 2015. –618с.
45. Фу Юйфан, Словарь классификации имени прилагательного, Шанхай, 2010. –130с.
46. Чжэн Хуайдэ, Мэн Цинхай, Словарь метода употребления имени прилагательного, Пекин, 2003. –270с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские	Китайские
положительные	положительные
активный	积极主动的
аккуратный	适应力强的
альтруистичный	乐观开朗的
бескорыстный	好竞争的
бесстрашный	善于合作的
бесхитростный	善于创作的
безмятежный	有好奇心的
бережливый	果断的
благонравный	精力充沛的
благородный	充满活力的
благородный	精明强干的
бодрый	友善的
быстро адаптирующийся	慷慨的
быстрый	勤劳能干的
вдохновленный	正直的
вежливый	想象力丰富的
великодушный	独立自主的
веселый	勤恳的
верный	智力发达的
внимательный	领袖
внимательный	心理成熟的
волевой	有明确动机的
возбужденный	乐观的
воспитанный	一丝不苟的
восторженный	独出心裁的
выдержанный	开朗活泼的
высокоморальный	有耐性的
гениальный	先进的
гибкий	目的明确的
гордый	敏捷的
гуманный	可靠的
дисциплинированный	机灵机智的
добродушный	自信的
добросовестный	严肃认真的
добрый	成功的
довольный	有分寸的
дружелюбный	
жертвующий	
живой	
жизнерадостный	
замкнутый	

доверчивый	认真的
застенчивый	值得信赖
здравомыслящий	活泼的
эрудированный	和蔼可亲的
зрелый	文静的
изобретательный	仔细的
имеющий богатое воображение	顺从的
интеллектуальный	易满足的
интересами	理智的
искренний	理性的
квалифицированный	讲求实际的
коммуникабельный	精神高尚的
конкурентоспособный	勇于承担的
кроткий	自信的
любопытный	有自我批评精神的
любознательный	舍己利人的
любопытный	有计划性的
любящий	机灵的
милосердный	聪明伶俐的
мужественный	聪明的
мудрый	明理的
мягкий	智慧的
надежный	学识渊博的
настойчивый	机智的
находчивый	热情奋发的
начитанный	博学多识的
невозмутимый	有教养的
нежный	博学的
независимый	渊博之士
немошный	有智慧的
непоколебимый	有学问的
непреклонный	文化程度高的
непритязательный	有才能的
нетребовательный	天资非凡的
неунывающий	老实忠厚的
образованный	雅致的
общительный	勇敢的
обязательный	大胆的
одаренный	狡猾的
одухотворенный	英勇的
озабоченный	
оптимистичный	
организованный	
оригинальный	
ответственный	
откровенный	

остроумный	腼腆的
целеустремленный	谨慎细心的
открытый	无畏的
открытый (к сотрудничеству)	坚强不屈的
осторожный	百折不屈的
податливый	固执的
полный энтузиазма	灵活的
послушный	意志坚定的
почтительный	温顺随和的
правдивый	顽强的
практичный	果断的
преданный	刚毅的
предприимчивый (то есть, способный реализовать идеи)	坚持原则
приветливый	忍耐力
принципиальный	无法自控的
приятный	自控力的
прогрессивный	有毅力的
простодушный	独立自主的
пунктуальный	孤僻冷漠的
прямой	公正的
радостный	忠实可信的
разумный	坦率直爽的
решительный	真挚的
самокритичный	诚实的
самоуверенный	仁慈的
сдержанный	真挚的
сердечный	富有同情心的
серьезный	坦率的
смелый	直白的
смышлennyй	善于自持的
совершенный	老实的
сознательный	好与人交往的
сообразительный	恭敬的
сосредоточенный	温和的
сочувственный	稳健的
спокойный	温柔的
справедливый	关心人的
стойкий	灵活的
страстный	不屈不挠的
строгий	严厉的
счастливый	
тактичный	
талантливый	
твердый	

творческий	诚挚善良的
терпеливый	仁慈的
толковый	好心肠的
требовательный	刚强的
трудолюбивый	要求不高的
уверенный	严厉苛刻的
уверенный	善良的
увлеченный	自尊心强的
умный	优雅的
упорный	无私的
упрямый	品德高尚的
уравновешенный	值得尊重的
усердный	有礼貌的
успешный	有分寸的
устремленный	彬彬有礼的
уступчивый	关怀的
утонченный	恭敬的
участливый	体贴的
учтивый	有教养的
хилый	品德优良的
храбрый	高尚的
честный	老实忠厚的
чувствительный	宽宏大量的
чуткий	节俭的
щедрый	慷慨大方的
экономный	有责任心的
энергичный	懂事的
эрудированный	细心的
	用功的
	勤劳的
	有纪律的
	一丝不苟的
	乐于助人的
	业务熟练
	忠诚的
	担心的
	安宁的
	幸福的
	高兴的
	满意的

	精力充沛的 欣喜若狂的 被激励的 满意的 好心情 热情激动的 沉着镇静的 乐助的
156	152
отрицательные	отрицательные
авторитарный алчный амбициозный безграмотный бездельник безжалостный безответственный безразличный безрассудный беспечный бестактный боязливый вздорный взволнованный враждебный вспыльчивый встревоженный высокомерный глупый грустный грубый давящий двуличный докучливый драчливый жадный жестокий заурядный злодейский злой инертный капризный коварный легкомысленный	傲慢自负的 消极的 瞌睡虫 迟钝的人 无趣的 令人讨厌的 阴郁的 易动怒的 爱争吵的 暴躁的 衣着不整的人 倔强的 不听话的 肤浅的 冷漠的 气量小的 易激动的 迷信的 功利心重的 爱吹牛的 任性的 傲慢的 骄傲自大的 敏感多情的 过于自信的 恶棍 鼠目寸光的 不机灵的 迟钝的 笨拙的

ленивый	愚笨的
лживый	行动迟缓的
лицемерный	傻子
медлительный	无知的
мрачный	迟钝的
неблагоразумный	空虚的
небрежный	胸无墨点的
невежественный	缺乏教育的
невежливый	不学无术的人
неверный	文盲的
невоздержанный	平凡的
невоспитанный	平庸的
неграмотный	低能的
надменный	轻率冒失的
недоверчивый	怯懦的
недовольный	绝望悲观的
неквалифицированный	胆怯的
неловкий	犹豫不决的
ненадежный	疑神疑鬼的
неначитанный	优柔寡断的
непокорный	意志薄弱的
непослушный	疏远冷淡的
непотняливый	不公正的
неряшливый	不可靠的
необразованный	虚伪的
нерациональный	残酷无情的
нервный	虚假的
нерешительный	冷淡的
несообразительный	不可靠的
несправедливый	笑里藏刀的
несчастный	好吵架打斗的
неуважительный	易轻信
неуверенный	两面派
неуклюжий	爱嫉妒的
неумелый	假斯文
неучтивый	粗暴的
нечуткий	蔑视的
неэкономный	专横霸道的
низкий	残酷无情的
обеспокоенный	固执己见的
обидчивый	
ограниченный	
отвлекающийся	
отстраненный	
отчаянный	

отчужденный	严厉苛刻的
печальный	疏远的
подавленный	凶恶的
подлый	怀有敌意的
порочный	卑鄙的
посредственный	下流的
презрительный	自私的
пробивной	品行不端的
прогульщик	卑鄙家伙
пустой	凶狠的
равнодушный	无礼的
раздражительный	不知深浅的
разочарованный	失礼的
расстроенный	缺乏教养的
растерянный	粗鲁的
расточительный	吝啬的
расхлябанный	挥霍的
ревнивый	不负责任的
резкий	漫不经心的
самодовольный	粗心的
самонадеянный	冷漠的
самоуверенный	懒惰的
сварливый	无所事事的
своенравный	无组织纪律的
себялюбивый	分心的
скупой	旷工者
скучный	业务不熟练的
слабоумный	懒汉
слабовольный	神经质的
сомневающийся	伤心的
способный сопротивляться	惊惶不安的
суровый	不幸的
трусливый	忧郁的
тупой	失望的
тщеславный	不满的
угрюмый	抑郁的
унылый	心情不好的
хвастливый	焦急的
чистлюбивый	无望
эгоистичный	妄自菲薄的
эмоциональный	

	抵触的 后悔遗憾的
115	104